

Реформы П.А. Столыпина в оценке либеральных неонародников

Протасова Ольга Львовна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный технический университет, Россия. E-mail: kafedrapr@mail.ru

Наумова Марина Даниловна, кандидат политических наук, доцент, Тамбовский государственный технический университет, Россия. E-mail: kafedrapr@mail.ru

Бикбаева Эльмира Витальевна, ст. преподаватель, Тамбовский государственный технический университет, Россия. Tambov State Technical University, Russia. E-mail: kafedrapr@mail.ru

УДК 94(47)/19

В статье показано отношение к личности и основным аспектам деятельности П.А.Столыпина его политических оппонентов – партии народных социалистов, уделявших особое внимание анализу аграрной реформы и крестьянского вопроса в России, а также этическим проблемам государственной политики.

Ключевые слова: П.А.Столыпин, партия народных социалистов, леволиберальная оппозиция, аграрная реформа, журнал «Русское богатство».

P. A. Stolypin's Reforms in the Evaluation of Liberal Neo-Narodniks

Protasova Olga Lvovna, candidate of historical sciences, assistant professor. Tambov State Technical University, Russia. E-mail: kafedrapr@mail.ru

Naumova Marina Danilovna, candidate of political sciences, assistant professor. Tambov State Technical University, Russia. E-mail: kafedrapr@mail.ru

Bikbaeva Elmira Vitalyevna. Tambov State Technical University, Russia. E-mail: kafedrapr@mail.ru

The authors of the article consider the attitude of P.A. Stolypin's opponents to his personality and activity. The opponents were the members of the party of popular socialists who paid special attention to the agrarian reform, to the issues of Russian peasantry and to the ethical problems of government policy.

Key Words and Phrases: P.A. Stolypin, agrarian reform, left liberal opposition, party of popular socialists, magazine "Russian Wealth"

Одной из характерных черт постсоветской исторической науки является интерес исследователей и широкой общественности к личностям выдающихся деятелей России. Это вполне объяснимо: в современной России, в эпоху масштабных трансформационных перемен, со всей очевидностью и остротой встал вопрос о типе политического лидера, способного предложить обществу такие системные реформы и технологии их реализации, которые могли бы вывести страну из перманентного кризисного состояния, стабилизировать общество, создать предпосылки и условия для динамичного развития страны во всех сферах ее жизнедеятельности и, наконец, найти в ходе реализации программы преобразований оптимальное соотношение между традициями и новациями [5, с.3]. Отсюда понятен неподдельный и устойчивый интерес к личности П.А. Столыпина, который, получив назначение на ключевые посты сначала министра внутренних дел, а затем премьер-министра, сумел в предельно сжатые сроки справиться с хаосом в стране и приступить к проведению системных реформ, давших реально ощутимые результаты.

В дооктябрьской и особенно советской историографии постоянно проводилась мысль о том, что П.А. Столыпин, будучи «типичным консерватором и реакционером», уже по определению не был способен выработать и предложить обществу программу прогрессивного реформирования России; более того, он якобы выдавал «за свои» наработки предшественников – В.К. Плеве и С.Ю. Витте. Ныне доказано и подтверждено многочисленными источниками, что П.А. Столыпин, аккумулируя уже имевшиеся разрозненные законодательные наработки, впервые предложил российскому обществу системные и масштабные преобразования, причем программа его реформ соответствовала объективным потребностям России начала XX века, отражала и выражала ведущие тенденции мирового развития [5, с.7].

В России начала XX века, когда только начинала складываться партийная и парламентская система, общественная и политическая жизнь была очень бурной и

насыщенной. Уже тогда деятельность П.А. Столыпина подвергалась острой, подчас необъективной и даже агрессивной критике. Неприятие политической программы и форм ее проведения сказывались и на отношении к Столыпину как человеку, личности. Богатое публицистическое наследие тогдашней России – благодарный источник, из которого мы можем почерпнуть сведения о настроениях оппозиции Столыпину и его реформам во всех нюансах. В данной статье будет представлена оценка деятельности П.А. Столыпина оппозицией леволиберального толка – народно-социалистической партией и ее неформальным органом – журналом «Русское богатство». В этом уникальном издании можно найти аналитические статьи и комментарии по поводу практически любого явления, события русской и зарубежной жизни.

Журнал «Русское богатство» был детищем писателей-публицистов либерально-народнического направления, которых иногда именуют «правыми народниками» (в отличие от «левых», ассоциирующихся с партией эсеров). Часть правонароднических публицистов вошла в созданную ими же в 1906 г. партию народных социалистов (между эсерами и кадетами – правее первых и левее вторых), часть осталась беспартийной, но идейное единство между ними оставалось нерушимым. Мыслящей и читающей России начала XX века были хорошо знакомы имена В.Г. Короленко, А.В. Пешехонова, В.А. Мякотина, Н.Ф. Анненского, С.Я. Елпатьевского, А.Б. Петрищева и др., которые оперативно и горячо отзывались на наиболее яркие события внутренней жизни России.

Аграрная проблематика, занимавшая центральное место в идейных построениях неонародников, также получала всестороннее освещение на страницах «Русского богатства». Для народных социалистов крестьянство как основная, наиболее многочисленная часть «трудового класса» было едва ли не главным субъектом общественной жизни России. Ведущим экспертом по крестьянскому вопросу в журнале был А.В. Пешехонов, из-под пера которого вышли многочисленные материалы с анализом различных аспектов аграрной проблемы.

Столыпинскую аграрную реформу с ее установкой на ломку поземельной общины либеральные народники решительно осудили. Пешехонов, например, назвал аграрную программу Столыпина «революцией наоборот» – не контрреволюцией, не реставрацией, даже не реакцией, так как «отобрать у народа в этой сфере нечего» [3, с.131]. Порок реформы леволиберальная оппозиция видела и в том, что реализация указа 9 ноября шла крайне неорганизованно: было отпущено недостаточно средств на дорогу и обустройство переселенцев, не был произведен точный учет свободных земель, не принимались во внимание трудности и опасности, возникавшие у переселенцев при соприкосновении с местным населением. Народники опасались, что столь крутая ломка вековых устоев крестьянской жизни пойдет во вред и тем, кто решил остаться в общине, и избравшим путь вольных хлебопашцев. Личная собственность на землю, неведомая и чуждая темному русскому мужику-земледельцу, могла стать поводом для раздоров, вражды и, следовательно, тормозом и без того плохо развивавшегося сельского хозяйства. Согласно утверждениям народных социалистов, указ наносил удар не только общине, но и крестьянскому двору и семье. Часто крестьяне уходили «на сторону», не требуя себе от семьи земельного надела. В этих случаях домохозяин пользовался наделом отсутствующего родственника как своим собственным. Согласно указу, этот надел мог быть укреплен в личную собственность домохозяина. «Ушедший на сторону», в случае возвращения, не мог вытребовать свою землю у мира или «сродственников», то есть буквально оказывался ограбленным. Зато, утверждали народно-социалистические идеологи, этим указом государство действовало на руку помещику: крестьянин, «соблазнившись землей соседа или брата, может быть, не так жадно будет смотреть на землю помещика», и разобщенная масса крестьянского населения превратится в «людскую пыль», «бессвязные толпы», что обеспечит безопасность существующему режиму. Крестьяне же, отбившись от

«мира», который при всем своем несовершенстве хоть как-то помогал им осуществлять свои права, рисковали остаться бесправными и абсолютно незащитными.

Реформа, помимо прочих своих имманентных пороков, бросавшихся в строгие глаза ее противников, не была доведена до конца: «хозяевами» стали лишь около трети крестьян. В то же время и общине был нанесен ощутимый удар. Отход от нее значительной части сельского населения не позволял ей стать территориальным союзом, видоизменилось и само право на землю: носившее ранее публичный характер, оно стало во многих случаях частным, опереться на общину в деле реорганизации местной жизни было уже невыносимо. Этого народнические оппозиционеры не могли простить Столыпину, ведь «с разрушением общины многие общественные потребности, ...хотя бы и очень плохо удовлетворявшиеся до сих пор, предоставляются... произволу судьбы» [1, с.325].

19 августа 1906 года в качестве «меры исключительной охраны государственного порядка» был принят «Закон о военно-полевых судах». Среди многочисленных высказываний П.А.Столыпина, получивших широкую известность, были следующие: «Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада»; «Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теорий и целостью отечества». Так в своей речи от 13 марта 1907 года перед депутатами II Государственной Думы премьер обосновывал необходимость действия этого закона. Эти слова шли вразрез с идеалами либерального народничества; они усугубили антипатию к личности Столыпина и укрепили почву для безоговорочного неприятия его политики.

Будучи в течение долгого времени обозревателем внутренней жизни страны и оставаясь в непримиримой оппозиции к правящему режиму, лидер народных социалистов А.В. Пешехонов определенно, без полутонов, выражал свое отношение к власти, к обстановке в России в годы столыпинского премьерства. Пешехонов называл его периодом жестокости, кризиса общественной психологии. Страх внушали не репрессии, а разложение в глубине народной жизни, которое могло начаться вследствие правительственной реакции.

Российское правительство разных составов во все времена, по мнению левых либералов-народников, было занято тем, что обращало русский народ в «людскую пыль», осуществляя принцип «разделяй и властвуй». Ни одного из современных им государственных деятелей левоцентристские оппозиционеры не одобряли ни как личность, ни как политика. Не был исключением и П.А. Столыпин. Даже в статье по поводу его трагической гибели в 1911 г., озаглавленной «Не добром помянут», премьер-министр был изображен пособником хищников и черносотенцев, делавшим «ставку на сильных» и своей землеустроительной политикой раскидавшим по всей стране «семена хищничества», всходами которых явились «ненависть и разорение» [2, с.135].

В пылу острых и непримиримых идеологических и политических противостояний тогдашнего общества столыпинская программа вывода страны и системного кризиса многим казалась неприемлемой. Правая часть идеологического и политического спектра усматривала в ней покушение на ее вековые властные функции, прямое ущемление интересов тех, кто веками господствовал и монополично распоряжался собственностью и личными судьбами. Левая же часть политического спектра, к которой можно отнести и правое народничество при всем его либерализме, видела в Столыпине «крепостника-помещика», «махрового националиста», «душителя» всего свободного и прогрессивного [4, с.220] (9). Давая характеристику столыпинской политики, правые народники особо отмечали, как им казалось, самую главную черту: жестокость. При Столыпине публично стали защищать предателей, начали даже хвалиться ими (имелось в виду сотрудничество с охранным отделением): «Раньше предательство, как ядовитая плесень, наблюдалось лишь на поверхности: дальше интеллигенции, учащейся молодежи и кое-где рабочих

«сотрудничество» не спускалось. Теперь яд предательства проведен в самую глубину народной жизни» [2, с.140].

Либерально-народнические публицисты отказывались считать Столыпина выдающейся личностью, утверждая, что не воля, ум и талант позволили тому достичь высокого положения и некоторых успехов, а везение, удача на всем протяжении карьеры. Эти слова появились в печати сразу после трагической гибели П.А.Столыпина. В данном случае гражданский пафос оттеснил на задний план человеческие чувства.

По своему миропониманию, мироощущению П.А.Столыпин был человеком европейской культуры. Вместе с тем, оставаясь по своему менталитету истинно русским человеком, он сочетал в своем мировоззрении и идеи западноевропейского рационализма, и идеалистические представления. Во взглядах Столыпина и его непосредственной практической деятельности «государство», «государственность», «закон», «право» неизменно выполняли функцию элементов, «сцепка» которых в одно органическое целое должна была обеспечить рациональное и эффективное функционирование всей политической системы [5, с.7-8]. Несмотря на эти, казалось бы, бесспорные ценности, жесткие меры в проведении внутренней политики правительством Столыпина, смертная казнь, применение которой напрямую стали связывать со столыпинским премьерством, полярность взглядов на будущее России и настоящее деревни явно мешали оппозиционерам адекватно оценить масштаб деятельности и личности Столыпина.

Список литературы

1. Пешехонов А.В. На очередные темы // Русское богатство. 1914. № 5.
2. Пешехонов А.В. На очередные темы. Не добром помянут // Русское богатство. 1911. № 10.
3. Пешехонов А.В. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1908. № 1.
4. Пожигайло П.А., В.В.Шелохаев. П.А.Столыпин. Интеллект и воля. М.: РОССПЭН, 2005.
5. Столыпин П.А.: Переписка. – М.: РОССПЭН, 2004.

Комментарии к статье Протасовой О.Л., Наумовой М.Д., Бикбаевой Э.В.А. «Реформы П.А. Столыпина в оценке либеральных неонародников» и рекомендация к публикации

Обращение авторов к рассмотрению исторического дискурса к политическому творчеству П.А. Столыпина, который аккумулируя имевшиеся разрозненные политико-правовые теоретические и практические наработки предложил российской государственности и обществу системные и масштабные преобразования, которые соответствовали как объективным потребностям России начала XX века, так и трендовым направлениям российской государственной политики, и тенденциям мирового развития.

Данный подход к рассмотрению деятельности П.А. Столыпина через призму либерально-народнического направления, которое иногда именуется «правыми народниками» (в отличие от «левых», ассоциирующихся с партией эсеров) способствует, на мой взгляд, углублению и расширению исследовательской тематики политической деятельности великого «государственника» XX века. Статья рекомендуется в печать.

*Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал
Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.*